Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

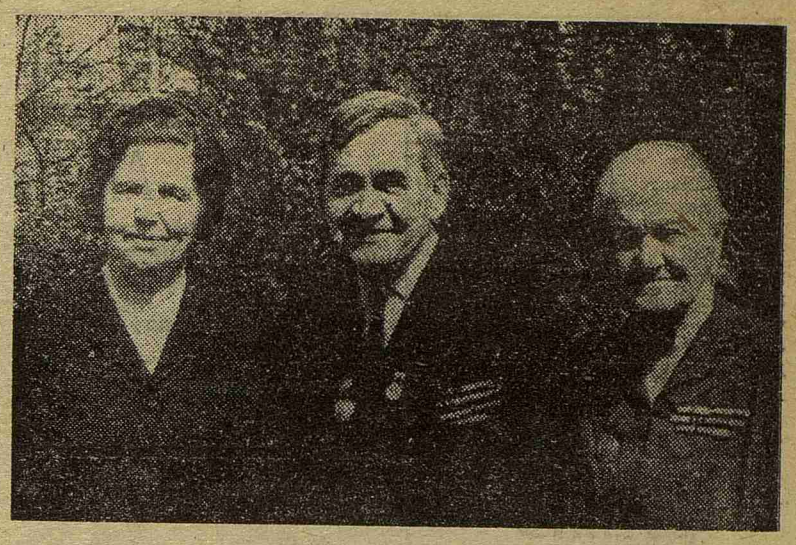
Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 19 (1673)
Вторник, 24 мая 1977 г.

Год издания 47-й
Цена 1 коп.

Трудовая биография старейших коммунистов нашего института — Сальмы Ивановны Каляевой и Ивана Михайловича Щербакова, Анны Семеновны Фоминой тесно связана с Alma mater. В стенах родного института мужал их талант, здесь получил признание многочисленных учеников их нелегкий педагогический труд, здесь многие годы отданы большой общественной и партийной работе. В жизни ветеранов большое событие— 27 мая вместе со своими однокурсниками они будут отмечать 50-летие со дня окончания 1-го ЛМИ.

Фото Л. Богачевой



ПЕРЕД ГЛАВНЫМ СОБРАНИЕМ КОММУНИСТОВ ЛМИ

26 мая в седьмой аудитории состоится общеинститутское отчетное партийное собрание. Начало в 15 час. 15 мин.

КАДРАМ — ПАРТИЙНУЮ ЗАБОТУ

ОТЧЕТНЫЙ год в партийной организации нашего института был напряженным, наполненным большой работой по дальнейшему укреплению ее рядов, повышению уровня политической и организаторской деятельности, совершенствованию методов работы.

Большой отряд коммунистов ЛМИ по сравнению с прошлым годом вырос на 37 человек. В нашей организации работают ветераны, партийный стаж которых исчисляется пятью и более десятилетиями. Это старейшина коммунистов 1-го ЛМИ С. И. Каляева — член КПСС с 1918 года, И. М. Щербаков, М. Н. Волк, вступившие в ряды партии в 1920 году, Е. Д. Дмитриева, Г. Г. Зайцев, В. В. Кириллова — члены КПСС с 1927 года. Половина коммунистов (49,4 проц.) имеют партийный стаж более 20 лет. По своему количественному и качественному составу наша партийная организация представляет силу, способную квалифицированно решать большие задачи, оказывать партийное влияние на все стороны жизни коллектива института.

В то же время у нас еще есть кафедральные коллективы, не имеющие партийных групп, и коллективы, где партийное ядро слабое. Парткому и курсовым партийным бюро нужно приложить максимум усилий, чтобы изменить существующее положение. О путях этой работы много говорилось, теперь дело за выполнением.

Главным содержанием работы партийного комитета в отчетном году были мероприятия, направленные на выполнение решений XXV съезда КПСС в области дальнейшего развития высшей школы и здравоохранения, на успешную подготовку к юбилею нашей Родины — 60-летней годовщине Великого Октября. С помощью этих мероприятий партком пытался сосредоточить внимание коммунистов на основных проблемах нашей жизни, повысить их активность, улучшить подбор, расстановку и воспитание кадров.

В отчетном году курсовые партийные организации стали больше уделять внимания работе с кадрами — и это важно, — но сделано в этом направлении далеко не все, у нас еще остается много нерешенных проблем. Партийный комитет планирует провести общеинститутское собрание коммунистов, посвященное анализу работы с кадрами в свете выполнения Постановления Петроградского РК КПСС по нашему институту. Речь пойдет о выполнении разработанного парткомом и ректоратом перспективного плана реализации Постановления бюро РК. В этот план, в частности, включен график отчетов заведующих кафедрами по отдельным аспектам деятельности подразделений, причем, в основном, будут заслушиваться те коллективы, где возникает неблагополучие и отставание в каких-либо разделах работы. Сравнительно недавно на заседании парткома был заслушан такой отчет зав. кафедрой кожных болезней коммуниста Е. А. Досычева. Аналогичные графики отчетов профессоров и преподавателей есть и в партийных бюро.

Успех работы партийной организации в значительной степени зависит от дееспособности, сплоченности и активности партийных групп. Это известно. Большинство наших партгрупп работало регулярно, энергично, целенаправленно и успешно справилось со своими задачами. За отчетный период состоялось по 10—12 собраний партийных групп. Большое место в повестках заседаний занимали кадровые вопросы. Особенно хорошо работали партийные группы на кафедрах: биохимии (парторг Е. К. Четверикова), гистологии (О. Г. Ляшко), организации здравоохранения (И. Е. Головчинер), патологической анатомии (Ф. Б. Ермакова), акушерства и гинекологии (И. Т. Рябцева), госпитальной терапии (В. И. Трофимов), терапевтической стоматологии (Б. И. Калинин). Отчетно-выборные собрания в партийных группах прошли активно. В прениях выступило около 50 процентов коммунистов.

Активность коммунистов ЛМИ в минувшем году заметно возросла. Но и здесь возможности реализованы не полностью. Это прежде всего относится к партийным организациям I—II курсов, АХЧ, где не все коммунисты имеют постоянные поручения.

Мы коснулись здесь только некоторых сторон многогранной деятельности партийной организации ЛМИ, и надеемся, что на предстоящем отчетно-выборном партийном собрании этот разговор будет продолжен коммунистами.

Широкое и принципиальное обсуждение итогов работы партийной организации за год будет способствовать дальнейшему улучшению организаторской и политической работы, мобилизации коммунистов, всего коллектива института на решение задач, поставленных перед нами XXV съездом партии.

В. ФИЛИППОВ,
зам. секретаря парткома

К. П. Д. НАШИХ ВСТРЕЧ

От чего зависит эффективность партийного собрания?

ДАВНО известно, что партийная работа по своей природе, существу своему — дело по-настоящему творческое. И как всякое творчество не терпит шаблонов, стандартных решений, а постоянно усложняется, совершенствуется и развивается.

Одной из важнейших форм партийной работы, испытанной школой воспитания коммунистов является партийное собрание. Особое значение всегда придавалось собранию первичной парторганизации. И это понятно: именно первичная партийная организация проводит в жизнь важнейшие решения партии и правительства, обеспечивающие наше движение вперед. Чрезвычайно важно поэтому, чтобы каждое собрание было тщательно и умело подготовлено, чтобы забота об эффективности его проведения, о контроле за выполнением его решений была постоянной.

В настоящей заметке предпринята попытка сделать краткий анализ проводимых в наших первичных организациях собраний.

На первый взгляд все обстоит вроде бы благополучно. Во всех первичных организациях собрания проводятся регулярно по плану, доклады, как правило, содержательны, нет недостатка и в выступающих, принимаются развернутые решения, на многих собраниях (особенно V—VI курсов) проводится прием в партию. И все же... Попробуйте вспомнить собрания за последний год, полтора, за два. Разве так уж редко коммунисты расходятся из аудитории неудовлетворенными и в вестибюле «семерки», в очереди за пальто обмениваются репликами типа: «Опять то же», «Да, будто побывал на кафедральном заседании». Чем же можно объяснить не всегда высокую действенность наших собраний? Думается, что к. п. д. партийного собрания зависит, прежде всего, от глубины и степени критической направленности основного доклада.

ОБРАТИМСЯ к фактам. Совсем недавно состоялось отчетно-выборное собрание в парторганизации I—II курсов. Доклад С. С. Михайлова был подробным, исчерпывающе охватывал все разделы партийной работы. И тем не менее разговор о многих существенных недостатках напоминал «выстрелы» вхолостую. К примеру, докладчик перечисляет слабые стороны в организации социалистического соревнования на кафедрах: неконкретный характер обязательств, отсутствие сроков исполнения, ответственных, но при этом ни одну кафедру не называет. То же самое и в отношении ОПА: ни кураторов, ни групп, где к проведению общественно-политической аттестации подготовились плохо, докладчик не упомянул. И это все не только обеднило доклад, но и отразилось на прениях.

Коммунист Ф. М. Рыбальченко в своем выступлении правильно отметил, что партийное бюро мало внимания уделяло руководству комсомольской организацией студентов, в частности, в проведении комсомольских собраний. «Я присутствовал на нескольких собраниях, — сказал Ф. М. Рыбальченко, — разговор там шел, в основном, об организации досуга. Это важно, но вопросов об учебе было очень мало». Однако, на каких собраниях присутствовал Ф. М. Рыбальченко и какие надо принять меры для ликвидации отмеченных им недостатков, сказано не было. Тенденция докладчика в критических местах ограничиваться общими фразами получила продолжение в выступлениях коммунистов.

На этом фоне выгодно отличалось выступление Г. С. Гусаковой (кафедра общей химии). Она говорила о неконкретности решений, принимаемых на партсобраниях: «У нас, пожалуй, пятая часть всех решений носит неконкретный характер, типа «усилить», «обратить внимание», «укрепить» и т. д. Такое решение трудно проверить. Нужно обязательно указывать конкретных лиц, ответственных за срок исполнения решений». С этим нельзя не согласиться.

ЭТИ же недостатки свойственны и другим первичным организациям, в частности V—VI курсов. Вот выдержки из доклада на партсобрании (16 декабря 1976 г.) члена партбюро Б. П. Кузьмина. «На кафедрах плохо поставлена работа по патентоведению. В план НИР включается мало патентоспособных тем», «В отдельных лекциях допускается дублирование материала, лекции не всегда насыщены содержанием, подчас не излагаются современные свежие данные науки, форма изложения материала не всегда удовлетворяет студентов» и т. д. и т. п. О ком идет речь? О каких кафедрах? Неизвестно.

ЕСТЬ еще один вопрос, от которого зависит действенность наших партийных встреч. Мы имеем в виду соответствие критических выступлений в прениях принятым на собрании решениям. Всегда ли выступление коммуниста, его предложение находят отражение в наших постановлениях? Обратимся снова к фактам.

На отчетно-выборных собраниях III—IV курсов не один год поднимается вопрос о неудовлетворительности внедрения результатов научных исследований в практику. В прошлом году об этом говорил профессор А. В. Вальдман, нынче тот же вопрос поставил профессор Ю. А. Кротов. Проблема, действительно, очень серьезная и важная, ведь одним из показателей эффективности нашей научной работы как раз и является внедрение ее результатов в практику. Почему же в постановлении, принятом недавно на отчетно-выборном собрании, об этом нет ни слова? И не значит ли это, что подобные критические выступления будут звучать и на следующих собраниях, вызывая у коммунистов естественное чувство досады: «Опять о том же...»

В выступлениях парторгов кафедр III—IV курсов постоянной стала тема о необходимости оформления множества бумаг, справок, анкет, отчетов. И опять — в прошлом году об этом говорил коммунист Л. В. Разоренов, в этом — коммунисты С. П. Филичев и Ф. Б. Ермакова. Очевидно, настало время от слов переходить к делу.

И ЕЩЕ одно важное обстоятельство — проверка выполнения партийных решений. Комиссии, действующие в каждой первичной парторганизации, регулярно докладывают коммунистам о результатах таких проверок. В прошлом году коммунисты III — IV курсов узнали, что из 135 решений за отчетный период выполнено 63, в процессе выполнения— 65, частично выполнено — 5, не выполнено — 7. Переоценить этот раздел внутрипартийной работы невозможно. Но, видимо, партийное бюро должно нацелить работу комиссий не только на констатацию факта выполнения решений, а в первую очередь на анализ причин невыполнения. Именно такая информация позволила бы коммунистам вовремя направить нужные усилия на определенный раздел работы.

Если о выполнении партийных решений (хотя бы в виде сухой информации) коммунисты получают регулярную информацию, то о судьбе своих критических замечаний — значительно реже. А между тем такая информация — важнейшее условие повышения активности коммунистов, а, следовательно, действенности партсобраний.

Только творчески совершенствуя различные формы партийной работы и, в частности, подготовку и проведение партийных собраний, постоянно усиливая критику недостатков, можно добиться высокой активности каждого коммуниста. А это, как известно, является залогом выполнения тех больших и ответственных задач, которые стоят перед институтом.

Л. УЛИЦКИЙ,
Н. УШАКОВА

О БУДУЩЕМ ДУМАТЬ СЕГОДНЯ

ДЛЯ партбюро V—VI курсов в отчетном году одним из важных вопросов, на котором было сосредоточено наше внимание, стал отбор студентов-кандидатов в клиническую ординатуру и аспирантуру.

Выполняя решение парткома, наше бюро контролировало процесс отбора выпускников для продолжения учебы не только на «своих», но и на всех кафедрах лечебного факультета. Мы придаем этому делу такое большое значение, видя в нем долгосрочную кадровую перспективу ЛМИ.

В этом году впервые обсуждение характеристик на студентов, рекомендованных кафедрами в клиническую ординатуру и аспирантуру, проходило многоступенчато — т. е. кандидатуры обсуждались последовательно комитетом ВЛКСМ, партийным бюро совместно с парткомом, затем на расширенном заседании партбюро, в котором участвовали члены парткома и представители научного отдела института. Таким образом, в настоящее время выработана четкая система отбора студентов в клиническую ординатуру и аспирантуру. Определены также требования к кандидатам. Это должны быть, в первую очередь, отлично и хорошо успевающие студенты, проявившие себя в научной и общественной работе, следующие нормам коммунистической морали.

Надо сказать, что из 99 представленных кафедрами кандидатов 44 продолжат обучение в 1-м ЛМИ. Из них 23 — члены КПСС, либо кандидаты в члены КПСС. Этот значительный отряд молодых коммунистов должен стать одним из основных источников пополнения кадров ЛМИ.

Несмотря на весьма строгий контроль за отбором кандидатов, некоторые наши кафедры продолжают ходатайствовать за студентов, не отвечающих требованиям, предъявляемым к будущим преподавателям. Так, кафедра внутренних болезней рекомендовала Н. Калистратова, имеющего 23 тройки, кафедра кожных болезней — Т. Драчук с 25 тройками, кафедра хирургических болезней стоматологического факультета — А. Шульгу, 13 троек, кафедра госпитальной хирургии (для V курса) рекомендовала А. Большакова, очевидно, не зная, что он был выведен из состава комсомольского бюро за недобросовестное отношение к своим обязанностям, снят с должности комиссара отряда, получил выговор. Естественно, всех этих кандидатов партбюро отвело. Список этот не так велик. Тем не менее нам представляется, что партгруппам кафедр следует строже подходить к оценке кандидатов.

Один из важных вопросов, тесно связанных с обучением и распределением клинических ординаторов, — это их трудоустройство. К сожалению, до настоящего времени отсутствуют обоснованные планы подготовки и замены больничных врачей, и это не позволяет прогнозировать потребность клиник 1-го ЛМИ в высококвалифицированных специалистах. Отдавая «на сторону» врачей, окончивших в институте клиническую ординатуру, мы часто стоим перед необходимостью набора в штат врачей, подготовленных не всегда по профилю наших клиник.

Реализация принципиальных требований кадровой политики, естественно, связана с дополнительными усилиями, с определенной перестройкой взглядов на ее содержание. Однако, речь идет о деле большой государственной важности и любые трудности на пути его осуществления должны быть преодолены.

Э. АЙЛАМАЗЯН,
секретарь партийного бюро V—VI курсов

К встрече врачей, окончивших ЛМИ в 1927 году

Альма матер поздравляет своих питомцев

Ректорат, партком и общественные организации 1-го ЛМИ сердечно поздравляют выпускников 1927 года со славной датой — 50-летием окончания института.

Полвека назад в торжественный день Альма матер вручила вам дипломы о присвоении профессии врача. За годы, прошедшие с тех пор, вы превратились в специалистов высокой квалификации, занимали командные должности в различных лечебных, научно-исследовательских учреждениях, в вузах страны. Вы прошли большой и славный путь честного, бескорыстного служения своему делу.

Желаем вам, дорогие товарищи, здоровья, бодрости и энергии в вашей благородной работе на благо Родины, на благо нашего народа.

Ректорат, партийный комитет, местком

50 ЛЕТ—ЗОЛОТАЯ ДАТА

27 МАЯ состоится товарищеская встреча врачей, окончивших 1-й Ленинградский медицинский институт в 1927 году.

Наш курс приема 1922 года так же, как и два предыдущих набора, оказался в особо трудных условиях. Только что закончилась гражданская война, в стране — голод, разруха. По социальному составу и по возрасту поступивших курс был очень неоднороден. Бывшие гимназистки и рабочие, молодежь, пришедшая в институт прямо с фронтов гражданской войны, и партийные, комсомольские работники тыла. В институт поступили члены большевистской партии, это были наши товарищи: З. А. Савельева, А. Н. Спирина, С. И. Каляева, И. М. Щербаков, М. В. Федорова (Журавлева), А. А. Ющенко, М. Капост, А. А. Сахаров, И. Захаров и другие.

Возглавив все общественные организации в институте, они вместе с активистами старшего курса взяли на свои плечи нелегкую задачу советизации вуза, повели борьбу с реакционно настроенной частью студенчества и преподавателей, приняли активное участие в большой идеологической работе со студентами. Это они создавали и укрепляли партийную и комсомольскую организации.

В результате напряженной работы преподавателей и общественных организаций институт через 5 лет выпустил 385 человек молодых врачей. Это был наш — 25 «юбилейный выпуск», состоявшийся в год 10-летия Великого Октября.

Наша врачебная юность проходила в трудных условиях. Большинство молодых врачей начали свой путь на периферии, в сельских участковых больницах, в отдаленных районах страны. Им приходилось оказывать врачебную помощь населению, живущему в десятках и сотнях километров от лечебных учреждений, сразу по нескольким специальностям.

Прошло полвека. Мы прошли трудную, богатую событиями, интересную жизнь. Мы можем с гордостью рапортовать Родине и институту, что мы с честью выполняли свой врачебный и гражданский долг. По неполным анкетным данным среди выпускников 1927 года 5 заслуженных врачей, 28 кандидатов, 11 докторов медицинских наук и 1 член-корреспондент Академии наук. Назовем для примера некоторых из них: профессор П. В. Сиповский, заведующий кафедрой патологической анатомии; профессор Е. С. Авербух, более 30 лет работающий в институте им. Бехтерева, автор 178 печатных работ и 9 монографий; профессор-невропатолог В. В. Семенова-Тянь-Шанская (Тагеева); профессор-бактериолог Л. И. Васильева; доктор медицинских наук, бактериолог Ф. Г. Красник-Орлик; профессор Б. Г. Млечик.

Немало наших однокурсников совмещало научно-педагогическую деятельность в различных вузах страны с огромной лечебно-профилактической работой. К их числу следует отнести работающих в настоящее время в институте С. И. Каляеву, заведующую кабинетом электрокардиографии на кафедре факультетской терапии, А. С. Фомину, прошедшую на кафедре госпитальной терапии путь от клинического ординатора до профессора, доцента И. М. Щербакова, высококвалифицированного специалиста-дерматолога.

Отмечая 50-летие со дня окончания института, мы выражаем глубокую благодарность партийным и профсоюзным организациям, с чувством величайшей признательности вспоминаем наших дорогих и незабвенных учителей. Они воспитывали нас в лучших традициях отечественной медицины, сумели привить нам любовь и преданность нашей прекрасной профессии — качества, которые мы пронесли через всю жизнь.

ОРГКОМИТЕТ

О времени и о себе

К НАЧАЛУ 20-х годов мы прочно отстояли Советскую власть. Победили Деникина, Колчака, Юденича, интервентов, победили тиф.

Молодежь, отвоевавшись на фронтах гражданской войны, потянулась к учебе, к высшему образованию, недоступному для большинства из нас до революции.

Петроград — город Ленина, Пушкина, Блока... Осенью 1921 года город показался мне необычайно прекрасным, тихим и малолюдным. По Архиерейской улице проходило, может быть, две-три машины в день. Редкие трамваи, тогда бесплатные, были обвешаны гроздьями пассажиров. Магазинов почти не было, на пустых витринах кое-где пачки «ячменного кофе».

Женский медицинский институт, куда я пришел по путевке губкома партии, стоял чинный и опрятный. Институт не отапливался. И студенты, и преподаватели не снимали верхней одежды, большинство были в шинелях: военных, студенческих, семинарских. Столовой при институте еще не было. Не было еще и стипендий.

Несколько дней мне довелось пожить в общежитии, оно помещалось в старом пустом здании Петропавловской больницы, где сейчас 31-я поликлиника. В большущих палатах стояли голые железные койки, без сеток, без матрацев. Одеяло мне заменяла шинель, здорово выручала кавказская бурка, в которой я года полтора гарцевал вместе с нашей конной сотней. На коридоре стояла плита. Варили больше картошку, добытую в поте лица на погрузках-разгрузках в порту. Работала там добрая сотня студентов, если позволяли обстоятельства.

Вскоре я, зачисленный в кадры ЧОН, жил при штабе батальона на Монетной улице. Мне разрешили совмещать учебу в институте с военными обязанностями. Они сводились к еженощным дежурствам в штабе, расстановке и проверке караулов, обучению пулеметному делу рабочих на предприятиях и т. д.

НО ГЛАВНЫМ для нас всегда оставалась учеба. Занимались мы истово. Учителя наши составляли гордость российской науки и медицины: П. А. Земятченский читал геологию с минералогией, Н. М. Книпович — зоологию, Г. А. Надсон — ботанику, М. А. Шателен — физику, А. С. Догель — гистологию, В. М. Бехтерев — рефлексологию, Д. К. Заболотный — бактериологию, Л. А. Орбели — физиологию. Институт по праву гордился своими терапевтами: Н. Я. Чистовичем, Г. Ф. Лангом, М. В. Черноруцким и хирургами: Н. Н. Петровым, П. А. Куприяновым, Ю. Ю. Джанелидзе.

Третья аудитория, где читал В. М. Бехтерев, была всегда переполнена, хотя первокурсники, естественно, не в состоянии были уразуметь и сотой доли сказанного ученым. Тем не менее, все они благоговейно-умиленно взирали на патриаршую бороду Владимира Михайловича. Почти все писали на спинах друг друга.

Посещение лекций было свободным, однако не все аудитории ломились, как и ныне, хотя почти все лекторы были заслуженны, знамениты и отмечены академическими лаврами. Так, профессор Н. И. Андогский читал глазные болезни аудитории из двух слушателей, так как остальная братия уже знала, что лекции не выходят за пределы его учебника. А аудитория кожной клиники, где Анна Акимовна Сахновская читала целый семестр социальную венерологию, — весьма актуальный вопрос для того времени, ломилась от слушателей.

Мне очень хотелось бы дать хотя бы краткие характеристики многих из наших учителей, но это выходит за рамки моих возможностей. Было бы, однако, грешно, не отдать дань любви и уважения декану института академику А. А. Лихачеву. Этот добрый, веселый, справедливый, отзывчивый человек знал кроме фармакологии, по выражению ребят, все на свете. Алексей Алексеевич был широко эрудированным ученым. Он, например, не только читал в подлиннике старые латинские трактаты, но и сам писал по-латыни.

В 1922—1924 годах я был организатором коллектива, т. е. секретарем институтской партийной организации, мне частенько приходилось общаться с деканом и даже иногда вступать с ним в спор, тем не менее А. А. Лихачев не сердился на такие мальчишеские выходки. Хотелось бы видеть на нашем юбилейном вечере любимого студентами преподавателя (пожалуй, единственного дожившего до нашего золотого юбилея), лучшего из учеников и сотрудников Алексея Алексеевича, академика Сергея Викторовича Аничкова.

Не могу не припомнить также Петра Петровича Архипова, члена партии с 1917 года, завхоза института с незапамятных времен. Он и Касьянов составляли в те годы весь хозяйственный аппарат и они вдвоем ухитрялись содержать институт в образцовой чистоте и порядке. Петр Петрович, несомненно, содействовал (может быть, вопреки некоторым реакционным профессорам) превращению ЖМИ в одну из большевистских баз, готовил помещения для Апрельской конференции 1917 года, сумел обеспечить делегатов хлебом насущным в студенческой столовой (бывшая курсистка, ныне покойная З. А. Гастева даже сидела в столовой напротив В. И. Ленина и неотступно смотрела на него, пока Владимир Ильич закусывал, а потом ушел, улыбнувшись).

МЫ УЧИЛИСЬ в трудное, но прекрасное время. Молодость превозмогала все невзгоды, а энергия и оптимизм наши не знали предела. Мы не довольствовались бездной премудрости, получаемой ежедневно на занятиях. Свыше года студенты разных курсов ходили вечерами в 3-ю аудиторию на занятия по английскому языку. Преподавал молодой мрачноватый американец из Ай-Даблю-Даблю, чем-то напоминающий Джона Рида. Не было в городе такой лекции, диспута, выставки, куда бы не стремились проникнуть студенты. Ревностными «культурниками» были незабвенная З. А. Савельева, постоянный организатор наших встреч; Ф. И. Мошанский, ставший профессором-хирургом, заведывавший во время блокады Ленгорздравотделом; Ф. Г. Красник-Орлик, впоследствии профессор-бактериолог, бывший директор института им. Пастера. Их стараниями наши студенты видели и слышали А. Ф. Кони, защищавшего Веру Засулич, А. Н. Толстого, читавшего нам первые главы из «Петра I»; поэта Н. А. Тихонова. В филармонии состоялся замечательный диспут наших ученых с Вересаевым по поводу его «Записок врача». Там же я слушал Маяковского, читавшего стихи об Америке, откуда он только что вернулся. На лекции Ивана Петровича Павлова в академию мы шли толпами. Всего не вспомнишь, хотя от всего остался след.

...Тот ураган прошел, нас мало уцелело. На перекличке дружбы многих нет.

Нет Зиночки Савельевой, пришедшей в институт с гражданской войны, в своей черной комиссарской кожаной куртке. Нет очаровательной Кати Ткачуковой (Мартынкевич): она ушла от нас также тихо и деликатно, как и жила. Нет Мильды Капост, кристальной девушки-коммунистки. Нет Ильи Захарова, честного коммуниста, бывшего секретарем нашей парторганизации в трудные 1925—1926 годы. Он геройски погиб, спасая больных детей из горящего здания во время блокады. Земной поклон его светлой памяти.

Осталось в живых едва ли больше сотни из 400 поступавших.

За полсотню лет мы пороха не выдумали, но честно повоевали и потрудились на благо своего народа. Мы не зарывали своего таланта в землю, не ленились, не считались со своим здоровьем, стремясь сохранить и улучшить его у тех, кто обращался к нам за помощью.

Довольно многие из нас за прошедшие годы побывали в чужих странах, на Западе и Востоке, в качестве военнослужащих или с мирными профессиональными заданиями, они достойно представляли Советский Союз за рубежом. И Советской нашей Родины не забыли мы нигде.

И. ЩЕРБАКОВ

М-15431 Заказ № 1197 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор М. ЖАРИНОВА